

О.Н. Тынянова

Политологические заметки на полях «Психосоматики» А. Менегетти: Опыт междисциплинарности

В статье представлена авторская позиция по поводу соотношения и взаимного влияния вклада в здоровье человека, его целеполагания и социально-политических реалий.

Ключевые слова: психосоматика, здоровье, государство, информация, язык, энергия, счастье.

Как ранее, так и ныне и, по-видимому, впредь важнейшими целями и смыслом существования государства как социально-политического института остаются забота о территории и населении — об их количестве и качестве. В последнем случае такая забота подразумевает наличие вполне прагматической (по крайней мере, для самого государства) обратной связи: лишь достаточно высокие показатели количества и качества населения способны обеспечить существование (в том числе и защиту) конкретного государства на данной территории. Не случайно в общественном сознании картины «человекозамещающего» «машинного будущего», созданные фантастами середины и второй половины XX в., в XXI веке оказались вытесненными всеобщей озабоченностью состоянием человеческого капитала, который, согласно экспертам Всемирного банка, включает затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, культуру, здравоохранение, а также расходы государства на эти цели [1]. При этом, согласно экспертам ВОЗ, «здоровье есть состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов», состояние, которое для всех стран мира оказывается на 50% зависящим от образа жизни (остальными факторами являются наследственность — 20%, окружающая среда — 10—15% и система здравоохранения — 10—15% [2, с. 5]). Впрочем, еще в 1873 г. русский врач Г.А. Захарьин показал, что изменение образа жизни может вызвать значительное ухудшение состояния здоровья вплоть до полной деградации личности [3] ...

Несомненно, понятие «образ жизни» включает не только социально-экономическую и социокультурную, но и психологическую составляющую. Почти за двести лет, прошедшие с 1818 года, когда немецким психиатром И.К. Хайнротом впервые был употреблен термин «психосоматика», в современной медицине сформировался целый раздел, представленный клиническими, психологическими, эпидемиологическими и лабораторными исследованиями, «которые освещают роль стресса в этиопатогенезе соматических заболеваний, связь патохарактерологических и поведенческих особенностей с чувствительностью или устойчивостью к определенным соматическим заболеваниям, зависимость реакции на болезнь (поведения в болезни) от типа личностного склада, влияние некоторых методов лечения... на психическое состояние [человека — О. Т.]» [4]. В отличие от психологов и психоаналитиков современная практическая медицина, признавая всю значимость влияния душевного состояния пациента при соматической патологии на течение и исход заболевания, по-прежнему относится к психосоматике более чем сдержанно, часто включая ее в состав альтернативной медицины (наряду с акупунктурой, биоэнергетикой и т.п.) [4, 5, 6]. Государственное же управление и вовсе обходится без «базового психосоматического образования». А жаль — тем более, что именно в плоскости психосоматики пересекаются, подобно параллельным прямым в неевклидовой геометрии Лобачевского, квантовая физика [7], семантика (как раздел языкознания), информатика [8], философские (онтологические и этические) концепции счастья, социально-экономические составляющие «человеческого капитала», теории социального пространства и его полей [9].

Ярчайшим примером подобного пересечения можно считать и переведенный в 2004 г. на русский язык фундаментальный труд основателя онтопсихологии А. Менегетти «Психосоматика», и публикуемую в настоящем номере журнала «Ценности и смыслы» его статью «Формы поведения «Я» в ситуациях патологии». Нет смысла (да и возможности) пересказывать и обильно цитировать трехсотшестидесятистраничное издание, однако без нескольких цитат все же, по-видимому, не обойтись.

«Любая биологическая система, — отмечает Менегетти, — может быть рассмотрена с двух точек зрения: прежде всего она получает от внешнего мира энергию, как питание или солнечное излучение, а затем информацию. Однако современная наука понимает, что энергия, несмотря на свою огромную значимость, вторична, а информация первична. Информация — это модус действия, то есть это направляющая энергии, энергетическое направление в энергии «форма в действии»; это не вторичная внешняя, лингвистическая форма, а душа, запечатлевшая действие, энергию. Научный опыт свидетельствует о том, что информация поддается количественному измерению. Это качество, не существующее без количественного измерения, более того, это — квантовая мера. Любая информация неизменно вызывает — пусть и незначительный — рост энергетической совокупности

какой-либо субстанции. Любая информация предполагает энергетическое изменение, которое нуждается в поддержке и, в более широком смысле, в языке, природа которого может быть весьма разнообразна... Информация в качественном отношении обладает собственной семантической ценностью, которая в онтопсихологии выражается в виде усиления или расширения идентичности индивидуаций. Ценность или качество какой-либо энергии определяется индивидуацией...» [10, с. 47-48].

Так социальная реальность оказывается «суперпозицией полей» — физических (Менегетти говорит о взаимодействии индивидов в магнитном поле — не только Земли, но и планет Солнечной системы и всей Вселенной [10, с. 66], — а также о взаимодействии индивидуальных магнитных полей: «Индивидуация становится силовой точкой в средовом и языковом поле, в некоей совокупности подобных ей силовых точек, клонирующих стереотипов, вместе образующих определенный вид магнитного поля» [10, с. 22]), социальных (заданных векторами социальных действий) и семантических («семантическое поле — информация, структурирующая органы» [10, с. 281]; болезнь — вид языка, на котором организм общается с заболевшим, а тот, в свою очередь, со своим социальным пространством, но существует еще и «великий язык космоса, который представляет собой внутреннее взаимодействие, структурное приспособление нашего индивидуального организма» [10, с. 66]). Так возникают логические связи между психосоматическими заболеваниями и юнговской теорией архетипов (у Менегетти, в публикуемой на страницах журнала статье, «основой энергии является образ»): «...онтопсихологический опыт со всей очевидностью раскрывает дихотомию между лингвистическим использованием слова и смыслом природной интенциональности. Человек говорит, пользуется образами, код которых задан традициями и историческими структурами. Поэтому данные образы не совпадают с взаимодействиями, реально происходящими на социально-биологическом уровне существования» [11, с. 7], — и, далее, как это отмечается в публикуемой статье, с информационной (и в целом, социальной) политикой: «В понятие «трансверсальная коммуникативная семантическая информация» включаются также СМИ, которые являются крупнейшими «нейротрансмиттерами» несчастья и болезни, потому что преподносят информацию определенным образом так, что новость начинает вызывать любопытство. Разумеется, за этим стоят крупные фармацевтические компании». В скобках заметим, что создаваемый и тиражируемый СМИ *modus vivendi* в немалой степени формирует «питательную среду» для распространения отдельных «болезней цивилизации»: так, по Менегетти, СПИД, являющийся «инфекционным заболеванием, которое получило распространение по причине изменений в системе морали и информации», есть не что иное как «феномен умственной патологии. Часть человечества использует удовольствие как навязчивость, что проявляется, прежде всего, в сексе. ... Природа дает удовольствие как функцию жизни,

поэтому использовать его как закрытую в самой себе цель означает отрезать самого себя от этой функции. Более того, удовольствие всегда связано с экзистенциальной заслугой, заработком творческого саморасположения. Теряя удовольствие как функцию жизни, субъект сам отравляет собственную иммунную систему» [10, с. 285].

В этой связи нельзя не отметить и то, что наблюдающийся в постсоветской России рост наркомании и корреляцию данных по распространению СПИДа с высокими региональными показателями больных с впервые установленным диагнозом «наркомания» [12] отечественные эксперты связывают с ростом наркомании и разрушением как традиционных культурных (цивилизационных) ценностей россиян, действовавшей в советские годы системы воспитания, так и, по выражению И. Кобзона, «инфраструктуры молодежного и детского самоуправления» [13].

В то же время здесь напрашивается параллель не только с ценой утраты этического наполнения категории «счастье» в европейской традиции (счастье одних индивидов связано со счастьем других через нравственные отношения между ними, через посредство счастливого общества [14, с. 288]) и традиции ислама (в частности, по аль-Фараби, «цель политической философии — установив, что такое истинное счастье, укрепить в людях и их городах добродетели и способствовать совершению добрых поступков» [15, с. 304]). Возникает и вопрос о двух, различаемых еще в древнегреческой этике, составляющих счастья — об эвтихии, т.е. благоприятствующих обстоятельствах, благосклонности судьбы, и эвдемонии, т.е. способности эту благосклонность чувствовать («чувство счастья», зависящее не от достижения определенных благ, а от внутренней способности человека быть счастливым), точнее, вопрос о том, может ли государство — политический институт или конкретное государство (а также политик, партия, идеология) сделать человека (общество) счастливым? Как представляется автору, цена подобного ожидания от гоббсовского левиафана тем более страшна и развращающа (в том числе и в первую очередь, для него самого), что оно, это ожидание, не только, как правило, порождено сверхпатерналистской политической культурой (аналогом пары «сверхопека — инфантилизм» в комплексе «мать — дитя»), но и порождает таковой в полном соответствии с логикой «порочного круга». Другое дело, что современный левиафан, соглашаясь с ролью «ночного сторожа», не может оказаться социальным государством (каковым мог бы быть даже в роли «страхового агента» при всемогущих, но чувствительных к экономическим кризисам ТНК), т.е. создать минимально возможные условия для того, чтобы его граждане чувствовали бы себя счастливыми, а публичные политики и политические менеджеры получали дополнительные «психосоматические дивиденды» (поскольку хорошо известно, что из трех возможных социальных ролей — «жертвы», «палача» и «спасателя» — последняя наиболее психологически выгодна и наименее опасна для здоровья).

Различия между фактом достижения благ (эвтихией) и способностью чувствовать счастье (эвдемонией) заложены и в «законе параллелизма» Менегетти. Формулируя его, исследователь отмечает: «По закону параллелизма период между конфликтом и его соматическим преобразованием может варьироваться от нескольких дней до нескольких лет. Время переходного периода от психического к соматике обычно определяется либо ситуацией, послужившей причиной срыва, либо травматической средой, усиливающей травму, то есть допускающей слияние высшей и вытесненной энергии, а также способами реакции, уже ставшими типичными для субъекта. Тяжесть происходящего в окружающей реальности определяется не ее объективными причинами, а тем, *как она воспринимается субъектом*. Если после различных попыток субъекту не удастся справиться с проблемой и он решает повременить с этим, то возникает скрытый конфликт. Внешне кажется, что решение найдено, проблема улажена, но на самом деле она становится бессознательной, смещается, скрывается между психическим и соматическим. Следовательно, на следующей стадии болезнь проявляется параллельно с психическим напряжением, которое, как предполагается, вызвано физическим недугом. В этом случае действительным решением проблемы становится смерть, не поможет даже хирургическое вмешательство, так как динамика на психическом уровне будет продолжаться, а болезнь — неумолимо развиваться» [10, с. 26-27]. По-видимому, именно подобного рода психосоматические явления сопровождают процесс смены элит, отчего политическая история представляет собой не только «кладбище элит», как хладнокровно констатировал В. Парето, но и собственно человеческие кладбища, свидетелями чего довелось стать и нынешнему поколению россиян. Так снова возникает лейтмотив социального государства эпохи глобализации — государства-«страхового агента», на сей раз страхующего своих граждан от рисков, как правило, злокачественных и не только в переносном, но и в прямом смысле слова, порождаемых обидой на утрату возможностей (т.е. утрату разнообразия, этого необходимого условия выживания биологической системы).

«Те эмоциональные конфликты, которые считаются в психоанализе основой психоневроза и первичной причиной некоторых функциональных и органических нарушений, — писал Ф. Александер (1891—1964), американский психоаналитик, один из основоположников психосоматической медицины, в конце 40-х — начале 50-х гг. развивший и систематизировавший идеи этого направления научного знания, — возникают в процессе нашего ежедневного существования в результате контакта с окружающим миром. Страх, агрессия, вина, фрустрируемые желания, будучи подавляемыми, приводят к хроническому эмоциональному напряжению, нарушающему функционирование внутренних органов. Из-за сложности нашей социальной жизни многие эмоции не могут быть выражены свободно через произвольную активность, а остаются вытесненными и в конечном сче-

те направляются по неверному пути. Вместо того чтобы выразаться через произвольные иннервации, они воздействуют на вегетативные функции, такие, как пищеварение, дыхание и кровообращение. Подобно тому как государства с неудовлетворенными внешними политическими амбициями часто переживают внутренние социальные потрясения, человеческий организм также переживает расстройство своей внутренней политики — вегетативных функций, если нарушается его контакт с внешним миром» [16, с. 41].

Сравнение более чем красноречиво — тем больше оснований задуматься над тем, что не только здоровье государства есть гарантия здоровья его граждан, но, — коль скоро верно утверждение А. Менегетти «Болезнь всегда представляет собой стратегический ответ на потребность субъекта. Для того, чтобы основательно понять болезнь, мы должны познать ее динамико-волевые мотивы. ... Больной обладает властью жизни, но будучи инфантильным и невежественным, некомпетентно распоряжается ею» [10, с. 113], — здоровье и потребность субъекта, его «власть жизни» есть гарантия здоровья государства.

Литература

1. *Нестеров Л., Аширова Г.* Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2.
2. *Ступаков И.Н., Гудкова Р.Г. и др.* Здоровье России: Атлас / Под ред. Л.А. Боке-рия. М.: НЦССХ им. А.Н. Бакулева, 2005.
3. *Захарьин Г.А.* Здоровье и воспитание в городе и за городом. М., 1873.
4. *Елисеев Ю.Ю.* Психосоматические заболевания. Справочник. 2003. С. 5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.booksmed.com/psixiatriya-psixologiya/454-psixosomaticheskie-zabolevaniya-eliseev.html>.
5. *Смулевич А.Б.* Психосоматические расстройства (клиника, терапия, организация медицинской помощи // Психиатрия и психофармакотерапия. 2000.
6. *Белялов Ф.И.* Психосоматические связи при заболеваниях внутренних органов: Часть 3 // Клиническая медицина. 2007. № 6. С. 19—21.
7. *Данилевский И.В.* Структуры коллективного бессознательного: Квантово-подобная социальная реальность. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2005.
8. *Колин К.К.* Феномен информации и философские основы информатики // Alma mater (Вестник высшей школы). 2004. № 11; Колин К.К. Философские проблемы информатики. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010.
9. *Бурдьё П.* Социология социального пространства / Пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2005; Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2005; Докторович А.Б. Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей // Пространство и Время. 2010. № 2.

10. Менеgetti А. Психосоматика / Пер. с ит. ННБФ «Онтопсихология». М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004.
11. Менеgetti А. Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов / Пер. с ит. ННБФ «Онтопсихология». М.: ННБФ «Онтопсихология», 2006.
12. Регионы России. Статистический ежегодник. М.: Росстат, 1998—2009; Социальный атлас российских регионов // сайт Независимого института социальных исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socpol.ru>
13. Культура против терроризма — законодательное обеспечение мобилизации культурного потенциала общества на борьбу с терроризмом. Материалы «круглого стола» Комитета Государственной Думы РФ по культуре 7 апр. 2005 г. // Сайт Издательского Дома «Литературная газета». http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg172005/Polosy/11_1.html. 2005. Вып. № 17 — 18.
14. Этика. Энциклопедический словарь. Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.
15. История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003.
16. Александр Ф. Психосоматическая медицина. Принципы и практическое применение. / Пер. с англ. С. Могилевского. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.